

Брови Ши Няньгэ дрогнули. Ее разум был оцепеневшим от алкоголя, и она не могла понять, что он имел в виду.

Убийственное намерение?

Что за намерение убить?

Ее собственный парень даже не был рядом с ней в день ее рождения. У нее даже не было намерения убить его. Откуда у него взялось намерение убить ее?

Ши Няньгэ подняла на него глаза. Цинь Ситин снова коснулся ее волос. "Иди, высуши волосы. Не простудись".

"О." Она собиралась встать, но, возможно, из-за того, что она слишком долго мокла в воде, и из-за алкоголя, даже если она не была полностью пьяна, у нее все равно немного кружилась голова. Встав, она быстро села, подняла руку и прижала ее к виску. Она сказала: "Забудь об этом, я не буду дуть. В любом случае, уже так поздно. Я не буду выходить. Я высохну естественным путем".

Видя, что у нее болит голова, Цинь Ситин поднял руку, чтобы погладить ее по голове. Больше он ничего не сказал, но встал, чтобы помочь ей найти фен.

Обычно она жила одна. Дома было не так много фенов. У нее был только один в спальне.

Цинь Ситин поднялся наверх, чтобы найти ее спальню. Войдя туда, он увидел, что одежда, которую девушка передела, но еще не постирала, аккуратно сложена в ряд. Вся комната была наполнена ее ароматом и запахом геля для душа и шампуня из ванной.

Фен был в ванной. Когда он вошел, чтобы взять его, он вдруг краем глаза увидел, что розовое нижнее белье, которое она передела перед душем, висело сбоку.

Цинь Ситин молча взял фен и вышел, не глядя на него.

Ши Няньгэ все еще сидела на диване в гостиной внизу в оцепенении. С одной стороны, сознание подсказывало ей, что Цинь Ситин вернулся. С другой стороны, алкоголь нарушал ее рассудок. Она была сонной и растерянной.

Она лениво прислонилась к дивану. Вдруг она почувствовала шаги, приближающиеся сзади.

Вслед за этим раздался звук электрической розетки. Она в оцепенении обернулась и увидела, что Цинь Ситин уже включил фен в розетку. Он стоял за диваном и помогал ей сушить волосы.

Теплый ветер дул ей в голову, согревая ее онемевшую и сонную голову, простоявшую на улице две минуты. Когда он помогал ей сушить волосы феном, он даже отнес фен подальше. Было не очень жарко, но тепло и комфортно.

Ши Няньгэ сидела с закрытыми глазами, наслаждаясь заботой своего парня, и напевала. "Эн, я едва чувствую немного любви..."

"Ты довольна просто так?" Цинь Ситин слегка приподняла свои длинные волосы и поменяла фен, чтобы помочь ей подуть.

Ее волосы были очень длинными, как будто их никогда не красили. После сушки они стали очень мягкими и гладкими, и с ними невозможно было расстаться.

"Эн, эн. Я очень довольна". Ши Няньгэ никогда не думала о том, чтобы обращаться к нему с какими-либо просьбами в свой день рождения. Она всегда считала, что Цинь Ситину достаточно просто появиться перед ней в день рождения.

Ее волосы были почти полностью сухими. Подув еще минуту, Цинь Ситин опустил фен, выключил его из розетки и отложил в сторону.

Ши Няньгэ было так удобно, что она заснула на диване. Однако, когда она заснула, ее голова наклонилась, и она чуть не упала. Она испугалась и быстро села обратно. Она открыла глаза, чтобы осмотреться, и увидела, что Цинь Ситин уже вернулся на диван.

Она быстро потянула его за запястье. "Садись. Посиди со мной немного".

"Разве ты не хочешь спать?" Цинь Ситин села.

"Да, я так устала". Она естественно прислонила голову к его плечу и закрыла глаза, напевая. "Я могу позволить тебе посидеть со мной только некоторое время. Я не могу позволить тебе спать со мной, верно?"

Казалось, в воздухе на несколько секунд повисла тишина. Ши Няньгэ была пьяна и не понимала, что она только что сказала. Она лишь услышала, как он беспомощно улыбнулся.

"Нет ничего невозможного в том, чтобы переспать с тобой, но я боюсь, что ты не сможешь вынести последствий".

"Еп? Какие последствия?" Она подняла голову и положила подбородок на его плечо. Она прислонилась к нему на таком близком расстоянии и посмотрела на него. Ее глаза были затуманены.

На таком расстоянии, если бы Цинь Ситин повернул свое лицо на несколько сантиметров, он смог бы поцеловать ее.

Цинь Ситин повернул голову и опустил глаза, чтобы посмотреть на ее маленькое лицо, которое было так близко. Он улыбнулся и поднял руку, чтобы потрепать ее только что высушенные волосы. "Хорошо, не провоцируй меня. Ты еще молода, да?"

"Что ты имеешь в виду?" Мысли Ши Няньгэ были в беспорядке. Она не понимала, что он имеет в виду, и продолжала невинно смотреть на него.

Под ее взглядом вены на лбу Цинь Ситина слабо дернулись. Затем он посмотрел на ее пьяное выражение лица, словно она отправляла себя в пасть большого плохого волка. Он вздохнул и поцеловал ее в лоб. "Ты ела сегодня торт?"

Ши Няньгэ еще не успела оправиться от своих прежних сомнений, когда ее подвели к следующей теме. Она оперлась на его плечо и напояла. "Эн, я ела его. Ночью, в KTV, Чжао Сяоцин и остальные купили торт. Он был очень большой, но когда я его ела, то чувствовала дискомфорт в желудке. Я съел только один кусок".

"Значит, с вечера ты больше ничего не ела?"

"Да".

"Что не так с твоим желудком?"

"Ничего особенного. Когда я пил ночью, он немного болел. Сейчас все в порядке".

После этого Ши Няньгэ все еще была немного ошеломлена. Она не знала, когда Цинь Ситин покинула диван. Она закрыла глаза на некоторое время. Хотя ей хотелось спать, она не могла уснуть. Более того, посидев здесь некоторое время, она почувствовала, что ее психическое состояние намного лучше, чем когда она вернулась. По крайней мере, она должна быть более бодрой, чем раньше.

После этого в течение десяти минут она не слышала голоса Цинь Ситина. Она подумала, что он ушел, и быстро встала. Однако вдруг она услышала движение из кухни. Она подошла и прислонилась к двери, чтобы заглянуть внутрь.

Она была внезапно ошеломлена.

Он кипятил воду. На обеденном столе сбоку стояли миски и палочки для еды. Там стояла простая миска с яичным супом. Такой она часто любила есть в молодости. На нем было разбросано несколько зеленых луковиц. Он выглядел очень соблазнительно и согревал желудок. При одном взгляде на него ее желудок почувствовал себя намного лучше. Воздух, казалось, источал аромат яичного супа.

Кипящая вода перед Цинь Ситин издавала булькающий звук. Он был оживленным и дружелюбным. Присмотревшись, он, казалось, насыпал лапшу в кастрюлю.

"Ты хочешь есть лапшу?" Цинь Ситин услышал ее и обернулся, чтобы спросить.

"Хочу". Прошло несколько дней с тех пор, как она в последний раз ела луковую лапшу, которую он приготовил. Она тут же расплылась в улыбке. "Уже так поздно. Я стеснялась сказать об этом раньше. Тогда можно мне съесть луковую лапшу?".

"Подожди меня". Он уже вошел внутрь. Его высокая фигура стояла перед прилавком и выглядела очень теплой и интимной.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095700>